

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 81.373.217

Конкуренция вариантов грамматических форм в деловом тексте

¹ Авдевнина О.Ю.

¹ Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация: статья посвящена анализу функционирования параллельных грамматических форм в деловом тексте, грамматической и смысловой корректности и целесообразности выбора тех или иных вариантов в ряду других. Многолетняя практика редактирования текстов внутренних документов привела автора к необходимости сравнения функционирующих в них грамматических вариантов с теми системными закономерностями в возникновении и реализации грамматической вариативности, которые отмечены в словарях и грамматиках. Предметом анализа стали числовые формы отвлеченных существительных и видовые формы двуидовых глаголов.

Цель исследования – анализ системности в языке и функционирования в речи грамматической вариативности корреляции по числу в группе существительных отвлеченной семантики и корреляции по виду двуидовых глаголов.

Материалы и методы. В работе используется комплекс методов исследования, ведущим из которых является системно-функциональный метод, предполагающий проекцию системных свойств языковой единицы на их реализацию в речи. Грамматическая вариативность рассматривается с точки зрения обусловленности грамматических особенностей анализируемой лексики ее лексической семантикой, условиями контекста и отдельными стилистическими свойствами анализируемого материала, в качестве которого выступают числовые формы отвлеченных существительных и видовые формы двуидовых глаголов, выделенные в деловых текстах.

Результаты. Выявлены семантические, грамматические и контекстные закономерности асистемного и некорректного функционирования грамматических вариантов, которые заключаются, по мнению автора, в конкуренции двух векторов языковой компетенции носителей языка: грамматическом мышлении, обуславливающем модельное формообразование даже в нетипичных случаях, и противопоставленной ему речевой инерции, игнорирующей системность словоизменения в пользу некорректного употребления.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается как в углублении научных представлений о самом явлении грамматической вариативности и специфике ее реализации в речи, грамматике существительных и глаголов, так и в накоплении материала для уточнения грамматических норм и разработки рекомендаций по составлению и редактированию деловых текстов.

Ключевые слова: грамматическая вариативность, деловой текст, числовая корреляция, отвлеченные существительные, многозначные слова, видовая корреляция, двуидовые глаголы, грамматическое мышление, функционирование грамматических форм

Для цитирования: Авдевнина О.Ю. Конкуренция вариантов грамматических форм в деловом тексте // Современный ученый. 2025. № 12. С. 108 – 116.

Поступила в редакцию: 19 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The competition of variant grammatical forms in a business text

¹ Avdevnina O.Yu.

¹ Saratov State Law Academy Saratov

Abstract: the article is devoted to the analysis of the functioning of parallel grammatical forms in a business text, grammatical and semantic correctness and expediency of choosing certain options among others. The long-term practice of editing the texts of internal documents led the author to the need to compare the grammatical variants functioning in them with those systemic patterns in the occurrence and implementation of grammatical variation, which are noted in dictionaries and grammars. The numerical forms of abstract nouns and specific forms of two-type verbs became the subject of the analysis.

The purpose of the study is to analyze the consistency in language and the functioning of grammatical variability in speech, correlation by number in the group of nouns of abstract semantics and correlation by type of two-species verbs.

Materials and methods. The work uses a set of research methods, the leading of which is the system-functional method, which involves the projection of the system properties of a language unit on their implementation in speech. Grammatical variation is considered from the point of view of the conditionality of the grammatical features of the analyzed vocabulary by its lexical semantics, context conditions and individual stylistic properties of the analyzed material, which are numerical forms of abstract nouns and specific forms of bispecific verbs highlighted in business texts.

Results. The semantic, grammatical and contextual patterns of the systematic and incorrect functioning of grammatical variants have been identified, which consist, in the author's opinion, in the competition of two vectors of native speakers' linguistic competence: grammatical thinking, which determines model formation even in atypical cases, and speech inertia opposed to it, which ignores the consistency of inflection in favor of incorrect use.

The theoretical and practical significance of the research lies both in deepening scientific understanding of the phenomenon of grammatical variation and the specifics of its implementation in speech, grammar of nouns and verbs, and in accumulating material to clarify grammatical norms and develop recommendations for the compilation and editing of business texts.

Keywords: grammatical variation, business text, numerical correlation, abstract nouns, polysemous words, specific correlation, bispecific verbs, grammatical thinking, functioning of grammatical forms

For citation: Avdevnina O.Yu. The competition of variant grammatical forms in a business text. Modern Scientist. 2025. 12. P. 108 – 116.

The article was submitted: July 19, 2025; Approved after reviewing: September 16, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Языковая вариативность, т.е. сосуществование в языке параллельных форм, вариантов языковых единиц, их характеристик или параметров – это универсальное явление, свойственное любому языку, сопровождающее как формирование языковой системы, так и функционирование единиц разных ее уровней. Вариативность обусловлена динамичностью и изменчивостью самих единиц и их системных связей, а также влиянием, которое оказывают на язык условия его реализации в речи.

Среди системных характеристик языка, основой формирования которых становится варьирование обозначений и/или выражения мыслей, можно выделить, например, парадигматические связи в системе лексики: синонимию, омонимию,

паронимию, сосуществование лексических обозначений одного и того же объекта, различающихся, например, временной актуальностью (устаревшие и актуальные, общеупотребительные слова), или стилем и сферой функционирования (термины и нетерминологические обозначения) и т.п.

Вариантность в сфере синтаксиса представляет собой возможность выражения одной и той же мысли разными синтаксическими конструкциями. К таким явлениям относится, например, варьирование и почти полная взаимозаменяемость причастных, деепричастных оборотов / придаточных / обстоятельственных оборотов и т.п.: *Выступая на процессе, защитник обратил внимание суда на детали дела, подробно не рассмотренные следствием / Когда на процессе выступал защитник,*

он обратил внимание суда на детали дела, подробно не рассмотренные следствием / Выступая на процессе, защитник обратил внимание суда на те детали дела, которые не были подробно рассмотрены следствием / В ходе своего выступления защитник обратил внимание суда на те детали дела, которые не были подробно рассмотрены следствием и т.п.

Возникновение вариантов характерно для выражения и синтаксических связей: управления, согласования, прымкания. В области формализации управления можно выделить, например, варьирование разных падежных и предложно-падежных форм: *письмо кому / письмо для кого; отзыв о чем / отзыв на что; работать директором / работать в качестве директора; памятник кого / кому; беспокоиться о детях / за детей; гордиться своей страной / за свою страну; обзор чего / о чем* и т.п.

В деловой речи нередки и примеры варьирования словосочетаний с обстоятельственной семантикой: *прибывать по расписанию / прибывать согласно расписанию; отсутствовать по причине болезни / отсутствовать по болезни / отсутствовать из-за болезни* и т.п.

В области формализации согласования возникают параллельные способы согласования сказуемого с подлежащим: *много стихотворений посвящены войне / много стихотворений посвящено войне; двадцать лет пролетело / двадцать лет пролетели незаметно; большинство выпускников устроилось / устроились на работу по специальности* и т.п.; варианты согласования сказуемых и определений с наименованиями лиц по профессии, званию, должности (подробнее см., например, нашу работу [2]) и других видов согласования.

Вариантность характерна и для формирования порядка слов в предложении. Именно с этой точки зрения – в аспекте смысловой и стилистической целесообразности выбора местоположения и соотношения членов предложения – порядок слов рассматривает, например, Б.С. Мучник [4].

Актуальность исследования заключается в том, что, как показывает опыт редактирования деловых и научных текстов и анализ функционирования в них языковых единиц, именно вариативность форм и способов выражения синтаксических отношений, в том числе и конструкций, названных выше, вызывают у составителей этих текстов затруднения и закономерные вопросы о правильности вариантов и предпочтении одних из них другим.

Материалы и методы исследований

Для изучения грамматической вариативности в деловых текстах использовался корпусный и кор-

пупно-аналитический подход, основанный на наблюдениях, систематизации и сравнении языковых вариантов в реальных документах. Основным материалом послужили внутренние деловые документы учреждения и тексты, включённые в Национальный корпус русского языка, представляющие собой связные, многостраничные, информационно насыщенные тексты различной функциональной направленности. Анализ охватывал употребление числовых форм существительных, форм двувиодовых глаголов, вариантов согласования и формообразования, а также контекстное варьирование синтаксических конструкций. В качестве методов исследования применялись контент-анализ, сопоставительный анализ вариантов в сходных контекстах, выявление закономерностей конкуренции форм и их стилистической реализации, а также наблюдение за семантической и формальной обусловленностью выбора грамматических вариантов авторами текстов. Полученные данные систематизировались и обрабатывались с целью выявления типичных моделей грамматической вариативности, их корреляции с семантическими значениями слов и контекстными условиями, а также для разработки рекомендаций по корректировке и стандартизации употребления языковых форм в деловой письменной коммуникации.

Результаты и обсуждения

В лингвистической теории само понятие языковой вариативности и формы ее проявления изучаются давно и в самых разных аспектах анализа языка и речи: системно-языковом, сравнительном, историко-языковом, функционально-стилистическом [4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 15 и др.]; грамматическая вариантность описана и прокомментирована в словарях [8, 5]. Отмечается неоднозначность самого понятия языковой вариативности [12], исторический характер формирования вариативности в русском языке [4, 5], влияние языковой вариативности на нормирование литературного языка [6, 7, 10, 15] и т.д.

Особенно актуальным в плане обоснования выбора тех или иных языковых вариантов при составлении текста представляется функционально-стилистическое изучение языковой вариативности, нацеленное на исследование обусловленности использования языковых вариантов тех или иных единиц условиями речи, анализ возможной их стилевой окраски и стилеобразующей функции.

Примечательным является, например, то, что функционально-стилистические исследования посвящены изучению специфике реализации языковой вариативности, в первую очередь, в деловом языке [4, 5, 10]. На наш взгляд, это объясняется, во-первых, тем, что стилевая дифференциация ва-

риантов языковой единицы (слов, грамматических форм, конструкций) часто складывается в результате поиска стилевого инварианта этой единицы, на основе которого формируются как языковые нормы, так и стандарты делового стиля, в природе которых ориентация не только на инвариантность, но и на однозначность и правильность с последующим нормированием языка и строгим соблюдением норм. Во-вторых, деловой язык, характеризующийся консерватизмом в обозначении понятий, стремлением к ясности выражения мысли и подачи информации, консервативен и в отборе языковых вариантов, нетерпим к возможности их взаимозаменяемости и формирует свой языковой инструментарий из тех из них, которые и получают в языке канцелярскую окраску, становятся стиleoобразующими элементами делового языка.

Так, Т.С. Иниотина, подчеркивая исторический характер языковой вариативности и ее связь с деловой речью, отстаивает узальный характер происхождения языковой нормы и пишет о том, что исторически из всех общественно-речевых практик на становление нормы влияло, прежде всего, деловое письмо, которое, хотя и имело на местах региональные особенности, все же в большей степени ориентировалось на единые образцы – документы московского делопроизводства [10, с. 22].

Однако при всей направленности делового письма на стандартизацию языка, «в слепой зоне» делового стиля остается грамматика, в границах которой варианты грамматических форм используются довольно хаотично, конкурируя друг с другом в одних и тех же контекстах, несмотря на языковые нормы и сложившиеся в этой области стилистические ограничения.

Представленные в данной статье наблюдения над вариативностью грамматического оформления делового текста получены и обобщены в результате опыта многолетнего редактирования внутренних документов учреждения. В большинстве своем это локальные акты, представляющие собой многостраничные, связанные тексты. Именно в таком материале, требующем развитого навыка продуцирования письменных речевых произведений, их конструирования и редактирования, наиболее последовательно и многосторонне проявляется системность делового стиля, в том числе системный характер лексики деловой сферы (подробнее о тезаурусе деловой сферы, отражающем предметно-номинативный аспект делопроизводства, см., например, нашу работу: [1]). И, как показало сравнение разных жанров текстов внутренней документации, именно такие, т.е. не шаблонные, а текстовые, объемные, когерентной структуры, информационно содержательные и разнооб-

разные документы, требующие не столько стандартизации оформления, сколько детализации подачи информации, выражения логических связей посредством грамматических форм и синтаксических конструкций, дают богатый материал для наблюдений над языковой вариативностью.

В отборе примеров и анализе грамматической вариативности основное внимание было уделено нами, в первую очередь, не просто потенциально-му существованию языковых вариантов, но их конкуренции, т.е. взаимозаменяемости в одних и тех же и/или конструктивно и содержательно сходных контекстах, наблюдениям над закономерностями и возможной нецелесообразностью или некорректностью в подстановке одних форм вместо других. Поэтому предложенный в данной статье анализ может рассматриваться и как материал для формирования или уточнения отдельных грамматических норм для составления рекомендаций по редактированию деловых документов на соответствие нормам языка и закономерностям языковой системы.

Грамматическая вариативность в числовой корреляции имен существительных

В ряду явлений конкуренции грамматических форм можно выделить варьирование использования форм единственного / множественного числа существительных, падежных и предложно-падежных форм существительных образование и использование форм двувидовых глаголов; образование и использование коррелятивных по времени форм причастий / деепричастий и другие явления.

Варьирование употребления в одних и тех же или сходных контекстах и словосочетаниях числовых форм существительных характерно, прежде всего, для отвлеченных существительных, например, частотного в деловых документах слова *работа* в сочетаниях: *научно-исследовательская работа* / *научно-исследовательские работы*; *самостоятельная работа* / *самостоятельные работы*; *виды работы* / *виды работ*; *проведение работы* / *проведение работ*; *результаты работы* / *результаты работ*; *выполнение работы* / *выполнение работ* и т.п.

В ряде случаях можно отметить не оправданную ни контекстом, ни грамматикой слова подмену одних форм другими, например:

...участует в обсуждении результатов **научно-исследовательских работ** педагогических работников и обучающихся ... (вместо *научно-исследовательской работы* – в отвлеченном, процессуальном значении, на которое указывает слово *результаты*);

пример соседства форм единственного и множественного числа сходных понятий из аналогичных контекстов: *Управление контролирует осуществление научно-исследовательской деятельности посредством научных исследований... работу по изучению опыта подготовки научных кадров ... реализации результатов научно-исследовательских работ в учебном процессе...*;

...осуществляет подготовку... материалов по выполнению обучающимися *самостоятельной работы* (здесь возможно и *работ*, поскольку речь идет о *материалах*, т.е. множественных источниках работы, а значит – заданий, упражнений и т.п.);

использование множественного числа сходных понятий из аналогичного контекста другого документа: *организует и регулярно контролирует самостоятельную работу обучающихся, включая выполнение ими самостоятельных заданий, контрольных, курсовых (научно-исследовательских) работ, проектов, осуществляет научное и методическое руководство выполнением выпускных квалификационных работ и организует их рецензирование... и т.п.*

В этих и многих других примерах налицо два семантических вектора словоупотребления: в одном выстраивается контекстный синонимический ряд *работа – деятельность – исследование – изучение – подготовка* в сочетаниях со словами *цель, результаты, организация* и т.п. (чего...), актуализирующих отвлеченное значение – процесс, выполняемое действие, – обуславливающее выбор формы единственного числа; в другом направлении слово *работа* контекстно соотносится с понятиями *задания – формы обучения – жанры текстов научных исследований – сами тексты* (курсовые, проекты, дипломные работы, статьи, рефераты и т.п.) в конкретном или собираательном значениях, которые допускают корреляцию и употребление формы множественного числа существительных в собираательном значении.

На выбор числовой формы слова *работа* влияет, во-первых, его многозначность. Так, согласно словарным материалам [13, с. 966-968], это слово имеет 10 значений, почти каждое из которых включает еще и несколько семантических оттенков. Из всех значений и их оттенков только два не имеют пометы об ограничении корреляции по числу: это значения 'Продукт труда, то, что создано кем-л. (обычно о произведении живописи, скульптуры, научном, литературном и т.п. сочинении)' и 'Школьное, учебное задание, а также результат выполнения этого задания' [13]. У других же значений стоят пометы: 'зд. ед', т.е. 'здесь только единственное число' – это большая часть

значений, например, главное (первое) значение: 'Действие по значению глагола *работать*, т.е. осуществление целенаправленной деятельности, затраты труда с целью получения какого-то результата. А также сама целенаправленная деятельность, затрачиваемый труд (синоним *труд*)' [13]. При этом помета 'зд. мн.' – 'здесь только множественное число' – только у значения 'Производственная деятельность, которая имеет целью создание, изготовление, обработку чего-л. *Строительные работы*' [13].

Как известно, множественное число, появляющееся у отвлеченного слова (например, отглагольного образования), меняет его значение: от абстрактного к тем обозначению тех признаков, для которых характерна считаемость, количественный параметр: виды, формы, результаты и т.п. Однако множество субъектов или объектов процесса, как в случае со словоупотреблениями: ...*участвует в обсуждении результатов научно-исследовательских работ педагогических работников и обучающихся...*; ...*проведением предрейсовых медицинских осмотров водителей автомобилей транспортных средств...* и т.п. не означает множества процессов, и, следовательно, ставить во множественное число отглагольное существительное с отвлеченной процессной семантикой некорректно ни с логической, ни с грамматической точки зрения.

Довольно хаотичное функционирование в деловых документах числовых форм слова *работа* и других отглагольных образований (*проверка / проверки, осмотр / осмотры, проведение / проведение, обследование / обследования, реализация / реализации, отсутствие / отсутствия, обзор / обзоры, защита / защиты* и т.п.), а также и ряда других отвлеченных понятий (*цель / цели, методика / методики, практика / практики, процедура / процедуры, срок / сроки, уровень / уровни, стажировка / стажировки* и т.п.) обнаруживает такую проблему современной речи, как отсутствие уносителей языка навыка дифференциации значений многозначного слова и представлений о том, что грамматические свойства слова могут зависеть от того в каком из значений оно употребляется в речи:

При принятии решений, связанных с выборами заведующего кафедрой, а также с проведением процедур конкурсных отборов научно-педагогических работников, при подсчете голосов учитываются голоса только профессорско-преподавательского состава и научных работников кафедры... (ср.: ...при принятии решения..., с проведением процедуры конкурсного отбора ...);

...сроки зачетно-экзаменационных сессий, написания и **защит** письменных работ, прохождения **практик**, государственной итоговой аттестации... (ср.: ...прохождения практики...);

...включает обязательства работодателя по устранению опасностей и снижению **уровней** профессиональных рисков на рабочих местах (ср. корректное употребление в другом контексте: ...приводят их к победам в мероприятиях **самого разного уровня**...);

...осуществить **проведения** служебных проверок при **нарушениях** работниками требований по обработке и защите персональных данных... (ср.: ...проведение служебной проверки при нарушении...);

...замечания по **методикам** проведения учебных занятий ... (по методике);

...проведение **предрейсовых** медицинских осмотров водителей автотранспортных средств... (...предрейсового медицинского осмотра) и т.п.

Употребление формы единственного числа от глагольного существительного (*осмотр, проверка, подсчет, стажировка* и т.п.) вовсе не означает, что здесь речь идет о процессе или процедуре, которые протекают, осуществляется однократно, не повторяются во времени и пространстве: эта форма сдвигает на периферию смысла количественные параметры процесса, актуализируя другие его признаки: условия, интенсивность, результативность и т.п.

При этом употребление формы множественного числа в этих и многих других контекстах, отмеченных нами в деловых документах, часто противоречит отвлеченному значению слова (например, обобщенному значению процесса как такового: *осмотр, проверка, процедура, стажировка*) – тому значению, которое не допускает или ограничивает корреляцию существительного по числу. Особенно это заметно в тех контекстах, в которых одно и то же слово в одном и том же (обобщенном) значении неоправданно ставится то в единственное, то в множественное число:

...Ежегодно обучающиеся проходят **стажировки** (вместо *стажировку*) в органах прокуратуры... Ср.: *По итогам стажировки* (то же обобщенное значение процедуры, процесса) обучающиеся выпускных курсов зачисляются в кадровый резерв профильных ведомств с целью дальнейшего трудоустройства...

Такие хаотичные употребления числовых форм хотя и нельзя признать грубыми грамматическими ошибками, все-таки значительно снижают впечатление об уровне языковой компетенции составителя текста документа. И потому этот аспект фор-

мообразования существительного требует, на наш взгляд, со стороны составителей документов внимания при выборе числовой формы и более глубокого осмыслиения закономерностей языка.

Грамматическая вариантистичность в формообразовании двувидовых глаголов

Не меньшее затруднение при составлении документа вызывает и образование глагольных форм, прежде всего, временных форм двувидовых глаголов. Характерная для русского языка видовая корреляция глаголов – это очень сложное лексико-грамматическое явление, не только обусловленное глубинными для языковой картины мира представлениями о параметрах и характеристиках выраженных глаголами процессах (их завершенности / незавершенности, длительности протекания, повторяемости, одновременности, пространственной, временной или объектной локализации, начале и окончании процесса и т.п.), но и отмеченное неоднозначностью и разнообразием формального выражения этих значений, вплоть до отсутствия этого выражения, как у двувидовых глаголов, поскольку «двувидовыми называются глаголы, видовое значение которых в большей части форм специальными формальными показателями не выражено» [17, с. 591]: *он женится* (что делает) / (что делает); *он наследует* (что делает) / (что делает). При этом, как известно, от двувидовых глаголов, как и в случаях с другими глаголами, возможно и формализованная корреляция по виду: перфективация с помощью префиксации (СВ от НСВ: *женить – поженить, наследовать – унаследовать*) и имперфективация с помощью суффиксации (НСВ от СВ: *организует – организовывает*) [17, с. 592].

Формообразование двувидовых глаголов отнесено к грамматическим трудностям русского языка, т.е. к тем случаям в формообразовании, которые требуют особого внимания к грамматической вариантистичности и нередко нормализуются особыми правилами словоизменения, так как под грамматической трудностью понимаются, прежде всего, те явления языка, которые вызывают затруднения «для носителей русского языка, владеющих литературной нормой (курсив мой – О.А.)» [9, с. 4], а также «признак, характеризующийся которым слово должно быть отнесено к любому из двух названных разрядов трудного материала» [9, с. 5].

Так, в разделе «Несовершенный вид» Словаря грамматических трудностей русского языка [9, с. 84-93] приведены следующие двувидовые глаголы и их параллельные формы: *арестовать* (совершенный вид – СВ), но в настоящем времени и несовершенный вид (НСВ) *арестует* – что делает;

бежать НСВ, но «спастись бегством» в прошедшем времени также СВ бежал – что сделал; *велеть* НСВ, но в прошедшем времени также и СВ велел – что сделал; *образовать* СВ, но в настоящем времени и НСВ *образует* – что делает; *образоваться* СВ, но в настоящем времени и НСВ, в том числе и с вариантом вторичной имперфектификации (*образовывается* / *образуется*; *образовываемый* / *образуемый*); *организовать* СВ, но в настоящем времени и НСВ *организует* – что делает; *приветствовать* НСВ, но в прошедшем времени также и СВ *приветствовал* – что сделал и т.п. [9, с. 92].

Семантическая взаимозависимость и взаимообусловленность форм времени и вида позволяет выражать видовое значение без суффиксов и приставок, посредством контекстных актуализаторов. Так, именно в случае с формами двувидовых глаголов актуализаторами вида становится, например, указание на время (настоящее, будущее), на длительность, периодичность, повторяемость действия и т.п., поскольку семантика незавершенности действия, лежащая в основе формы несовершенного вида, связана с семантикой настоящего времени: *каждый день велит* будить его рано (что делает), а перфектная семантика (целостность, результативность, одномоментность и т.п.) часто маркирует действие прошедшее или будущее времени / *вчера велел...* (что сделал); *завтра заявится и опять велит* освободить помещение (что сделает).

Несмотря на возможность контекстного выражения видовой формы двувидовых глаголов без префиксации/ суффиксации, в проанализированном нами материале отмечаем тенденцию к их формализации посредством префиксации и суффиксации: 1) *сформирует*, хотя возможно и *формирует* (что делает, что сделает); *проинформирует* (см. два вида: *информирует* – что делает, что сделает); *заблокирует* (см. *блокирует*); *отрекомендует* (см. *рекомендует*); *откомандирует* (см. *командирует*), встречается даже и вторичная имперфектификация: *откомандировывает*; *запланирует* (см. *планирует*) и т.п.

Примеры из проанализированных нами деловых текстов:

Проект приказа по личному составу согласовывается с начальником учебного отдела учебно-методического управления...;

уполномоченное лицо не менее чем за 5 рабочих дней до начала проведения работ согласовывает с проректором по режиму и безопасности процедуру прохода работников таких организаций на объекты учреждения...;

организовывает образовательную деятельность в форме практической подготовки...;

... организовывает заинтересованное обсуждение диссертаций...;

разрабатывает и реализовывает план мероприятий...;

при установлении факта утраты ключей работник обязан немедленно проинформировать начальника транспортного отдела... и т.д.

Эту тенденцию можно отметить и в материалах Национального корпуса русского языка: *организовывает* и руководит работой группы восстановления по установке средств безопасности ...; *организовывает* по вопросам, отнесенными к компетенции, работу по созданию, развитию ...; Главный судья *организовывает* всю подготовку соревнований и контролирует все мероприятия в технической сфере...; Такого рода результаты *простимулируют* создание нового класса лекарственных веществ и т.д.; В нынешней ситуации ... на рынок выльются дополнительные деньги, что *простимулирует* рост инфляции; Если среди утраченного карточка или дорожные чеки, предупредите по телефону банковскую службу безопасности – они *заблокируют* операции по вашим счетам и восстановят чеки и т.п. [16].

Трудно сказать, являются ли варианты *согласовывает* (вместо *согласует* – что делает), *организовывает* (вместо *организует* – что делает) и т.п. и особенно приставочные образования *проинформирует* (вместо *информирует* – что делает), *простимулирует*, *заблокирует*, *отрекомендует* и т.п. действительно ошибочными, некорректными, просторечными, ведь в этих формах проявляются закономерные для русского языка модели синтетического выражения видового значения с помощью формальных средств: суффиксов и приставок. А двувидовые глаголы скорее нарушают эту общую для русских глаголов закономерность и реализуют для выражения в них вида те возможности, которые предоставляет им контекст. Не случайно А.В. Бондарко относил явления аналитического (контекстного) выражения видового значения двувидовых глаголов к так называемым «потенциально грамматическим»: «Ни один язык не использует всех возможностей именно грамматической реализации этих «потенциально грамматических» значений. Их выражение распределяется /.../ между грамматическими, лексико-грамматическими, словообразовательными, лексическими средствами. /.../ В речи, в конкретных высказываниях мы на каждом шагу встречаемся с теми значениями, которые трудно назвать грамматическими или лексическими /...), потому что они представляют собой семантические комплексы, созданные различ-

ными комбинациями грамматических и неграмматических элементов языка» [3, с. 28-29].

Как показывают приведенные выше примеры, в деловых текстах обнаруживается не столько общеязыковая тенденция к разнообразию выражения вида и грамматикализации видовой корреляции, сколько стремление составителя текста к более определенному, формально подкрепленному обозначению процесса, его временной локализации, других его параметров с помощью таких маркеров этих значений, как суффиксы и приставки.

Выводы

Таким образом, помимо уже прокомментированных выше тенденций в возникновении и функционировании грамматических вариантов, деловой текст обнаруживает и давление, которое оказывает на выбор того или иного варианта грамма-

тическое мышление автора-составителя текста: тех моделей словоизменения и формообразования, которые заложены в его сознании как носителя языка, например, интуитивные представления о том, что слово имеет одни и те же грамматические свойства во всех своих значениях и словоупотреблениях, что существительные изменяются по числам, вид глагола выражается приставками или суффиксами и т.д.

Конкурирует с грамматическим (схематичным, модельным) мышлением инерция, привычка употреблять тот или иной языковой вариант, не задумываясь о его соответствии / несоответствии языковым закономерностям. Именно это и приводит к непоследовательности выбора грамматических вариантов в сходных смысловых и стилистических контекстах.

Список источников

1. Авдевнина О.Ю. О подходах к изучению лексики деловой сферы. Проблемы филологического образования: межвуз. сб. науч. тр. Л.И. Черемисиной. Саратов: Саратовский источник, 2020. С. 3 – 11.
2. Авдевнина О.Ю., Девяткина В.В. Истец vs истица: языковые нормы и социокультурные коды наименования лиц в юридическом дискурсе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 234 – 244.
3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1971. 116 с.
4. Глинкина Л.А. Грамматическая вариантность в истории русского языка: монография. М.: Флинта, 2018. 152 с.
5. Глинкина Л.А. Грамматическая вариантность как объект исторической русистики // Вестник ИГЛУ. 2012. С. 76 – 79.
6. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. М.: Наука, 1978. 238 с.
7. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматические варианты. М.: Наука, 1980. 288 с.
8. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Словарь грамматических вариантов русского языка. М.: АСТ, 2008. 555 с.
9. Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. М.: Рус. яз.-Медиа, 2003. 45 с.
10. Инютина Т.С. Понятие нормы делового языка в свете теории варьирования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-normy-delovogo-yazyka-v-svete-teorii-varirovaniya/viewer> (дата обращения: 10.06.2025)
11. Казачук И.Г. Вариативное беспредложно-предложное варьирование процессуальных фразеологизмов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 45 – 47.
12. Лукина А.Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2014. Т.11. № 1. С. 7 – 10.
13. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с.
14. Мучник Б.С. Основы стилистики и редактирования: учебное пособие для высших и средних учебных заведений. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.
15. Немченко В.Н. Грамматические варианты слова в современном русском языке и литературная норма. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1988. 892 с.
16. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.06.2025)

17. Русская грамматика: в 2-х тт. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Институт русского языка АН СССР; под ред. Н.Ю. Шведовой, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко и др. М.: Изд-во «Наука», 1980. 784 с.

18. Справочно-информационный портал «Грамота. ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 10.06.2025)

References

1. Avdevnina O. u. On Approaches to the Study of Business Vocabulary. Problems of Philological Education: Inter-University Collection of Scientific Papers by L.I. Cheremisina. Saratov: Saratov Source, 2020. P. 3–11.
2. Avdevnina O.Yu., Devyatkina V.V. Plaintiff vs. Petitioner: Linguistic Norms and Sociocultural Codes of Person Naming in Legal Discourse. Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2017. No. 2. P. 234 – 244.
3. Bondarko A.V. Grammatical Category and Context. Leningrad: Nauka Publishing House, Leningrad Branch, 1971. 116 p.
4. Glinkina L.A. Grammatical Variation in the History of the Russian Language: Monograph. Moscow: Flinta, 2018. 152 p.
5. Glinkina L.A. Grammatical Variation as an Object of Historical Russian Studies. Bulletin of ISLU. 2012. P. 76 – 79.
6. Gorbachevich K.S. Word Variation and the Language Norm. Moscow: Nauka, 1978. 238 p.
7. Graudina L.K. Issues of Normalization of the Russian Language. Grammatical Variants. Moscow: Nauka, 1980. 288 p.
8. Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Dictionary of Grammatical Variants of the Russian Language. Moscow: AST, 2008. 555 p.
9. Efremova T.F., Kostomarov V.G. Dictionary of Grammatical Difficulties of the Russian Language. Moscow: Rus. lang.-Media, 2003. 45 p.
10. Inyutina TS The concept of business language norms in light of the theory of variation [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-normy-delovogo-yazyka-v-svete-teorii-variacioniya/viewer> (date of access: 10.06.2025)
11. Kazachuk IG Variable prepositionless-prepositional variation of procedural phraseological units. The world of science, culture, education. 2013. No. 4 (41). P. 45 – 47.
12. Lukina AE The concept of "linguistic variability" in the domestic and foreign linguistic tradition. Bulletin of SUSU. Series "Linguistics". 2014. Vol. 11. No. 1. Pp. 7–10.
13. Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., Lutskaya N.M. Large Universal Dictionary of the Russian Language. Moscow: Dictionaries of the 21st Century; AST-PRESS SCHOOL, 2016. 1456 p.
14. Muchnik B.S. Fundamentals of Stylistics and Editing: A Textbook for Higher and Secondary Educational Institutions. Rostov-on-Don: Phoenix, 1997. 480 p.
15. Nemchenko V.N. Grammatical Variants of a Word in Modern Russian and the Literary Norm. Nizhny Novgorod: Publishing House of Nizhny Novgorod University, 1988. 892 p.
16. National Corpus of the Russian Language (NCRYA). [Electronic resource]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 10.06.2025)
17. Russian Grammar: in 2 volumes. Vol. I. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word Formation. Morphology. Russian Language Institute of the USSR Academy of Sciences; edited by N.Yu. Shvedova, N.D. Arutyunova, A.V. Bondarko, et al. Moscow: Nauka Publishing House, 1980. 784 p.
18. Reference and Information Portal "Gramota.ru". [Electronic resource]. URL: <https://gramota.ru/> (accessed: 10.06.2025)

Информация об авторе

Авдевнина О.Ю., доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации, Саратовская государственная юридическая академия, 410056 г. Саратов, ул. Вольская д. 1, olga.rosauz@gmail.com